

Аномалия

Лженотариусы не наказуемы

Сотрудники Пенсионного фонда России (ПФР) выявили крупное мошенничество на рынке пенсионного страхования за последние годы. Жертвами мошенников стали сотни тысяч россиян, чьи накопления были переведены в негосударственные пенсионные фонды без их согласия.

В конце 2018 года в ПФР обратили внимание на аномальный рост заявлений от граждан, которые хотели перевести свои пенсионные накопления из одного негосударственного пенсионного фонда в другой. Только в Москве и Московской области таких заявлений было зафиксировано в количестве 537 тысяч штук. 83 процента от этих заявлений были заверены нотариусами.

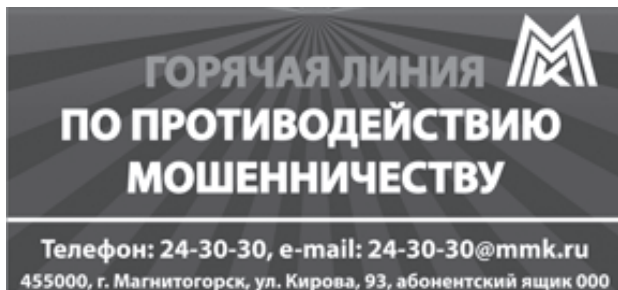
Выборочная проверка этих заявлений о досрочном переходе в различные негосударственные пенсионные фонды установила, что пятнадцать нотариусов работали с заявлениями о переходе в НПФ ВТБ, НПФ «Согласие», НПФ «Социум», а семеро нотариусов работали только с заявлениями о переходе в НПФ «Газфонд».

Нотариусы иногда принимали по 1000 заявлений на перевод средств в сутки. Один нотариус рассказала, что некий лженотариус от её имени за один день принял заявления от 1248 клиентов, что «физически невозможно». На всех заявлениях её подпись оказалась поддельной. Кроме того, на многих заявлениях, поданных в ПФР, у нотариусов были чужие ИНН, сообщает проект Ваза.

Позже в ходе проверки Федеральная нотариальная палата провела собственную проверку, которая подтвердила, что от лица нотариусов действовали мошенники.

Пострадавшие нотариусы обратились в полицию, однако в правоохранительные органы отказались возбуждать уголовные дела по факту мошенничества. В свою очередь в Пенсионном фонде заявили, что могут выявить факты мошенничества, но никаких санкций в отношении замешанных в нём НПФ применить не могут. Единственное, что смогли сделать в ПФР для защиты накоплений граждан, так это не принимать заявления о переводе средств в НПФ по почте.

По материалам интернет-порталов

Акции

Привычка потребителя

Доля россиян, покупающих товары только по акциям, по итогам 2018 году достигла рекордных 50,6 процента, пишет газета «Коммерсант» со ссылкой на исследование компании Ipsos Comcon. В 2016 году покупки только по акциям совершал 41 процент россиян, а в 2017-м – 45 процентов.

Потребитель привык экономить и готов ждать начала скидок, понимая, что рано или поздно торговые сети предложат тот или иной товар по акции, отметили в Ipsos. В «Nielsen Россия» рост числа россиян, стремящихся к экономии, связывают с продолжающимся падением доходов населения и индекса потребительского доверия.

В «Nielsen Россия» уточнили, что в некоторых категориях товаров повседневного спроса доля акционных достигает 70 процентов. По данным компании, в первом квартале этого года доля экономящих россиян выросла на семь процентных пунктов, до 69 процентов. Число респондентов, которые переключаются на более доступные продовольственные товары, за тот же период увеличилось с 55 до 57 процентов.

Кредиты

Долговая нагрузка

С 1 октября при выдаче кредита физическому лицу более чем на десять тысяч рублей банк будет обязан рассчитать долговую нагрузку заёмщика. Этот показатель определяется как отношение ежемесячных платежей по всем кредитам к среднемесячному доходу за последний год, пишут «Ведомости».

Центрбанк обеспокоен ускоренным ростом необеспеченного потребительского кредитования: 25,3 процента в годовом выражении на 1 мая, объясняет регулятор в пресс-релизе. Растёт и отношение платежей по кредитам к располагаемым доходам всех домохозяйств: на 1 апреля оно составило 8,4 процента, увеличившись за год на 0,9 процентного пункта. А если брать только тех, кто взял кредит, то заёмщики, по словам председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной, в среднем направляют на их обслуживание 43,9 процента своих доходов.

Каждый десятый кредит в стране приходится на людей, тратящих на платежи по долгам более 80 процентов доходов.

Резонанс

Пенсия без «Будущего»: перезагрузка

История, рассказанная на прошлой неделе в «ММ», обрастает новыми удивительными подробностями

Чем дальше в лес, тем больше дров. Эта старая русская поговорка, вошедшая в своё время ещё в «Толковый словарь живого великорусского языка», составленный В. И. Далем в XIX веке, часто приходит на ум в последние дни. Поскольку публикация «Пенсия без «Будущего» (см. «Магнитогорский металл» от 6. 06. 2019 г.) обрастает такими удивительными подробностями, что не сразу поймёшь, где правда, а где вымысел, где смеяться, а где грустить.

Безусловно ясно в складывающейся ситуации только одно: история двухлетней борьбы с мошенничеством на рынке пенсионного страхования, рассказанная мной на страницах газеты, ещё очень далека от завершения, несмотря на состоявшееся в мою пользу решение суда. Приданные огласке любопытные факты чуть ли не ежедневно уточняются, дополняются и раскрашиваются новыми яркими красками. К чему приведёт такая информационная перезагрузка, пока совершенно не понятно.

Напомню, что 22 мая 2019 года Московский городской суд вынес апелляционное определение, признав недействительным оспариваемый мною договор № 025-384-981 68 об обязательном пенсионном страховании между НПФ «Будущее» и застрахованным лицом» от 31. 12. 2016 года. Суд обязал АО «НПФ «Будущее» передать в Пенсионный фонд Российской Федерации в срок 30 дней со дня получения определения судебной коллегии о признании договора об обязательном пенсионном страховании от 31 декабря 2016 года № 025-384-981 68 недействительным средства пенсионных накоплений на формирование моей накопительной пенсии.

Апелляционное определение выложено в открытом доступе на официальном сайте Московского городского суда. Но для государственных организаций Интернет, как известно, не указ.

Два года назад средства моих пенсионных накоплений «уплыли» из государственного Пенсионного фонда РФ в АО «НПФ «Будущее» на основании двух документов – заявления о переводе средств пенсионных накоплений № 087-815-0068673 от 30. 12. 2016 г. и договора № 025-384-981 68 об обязательном пенсионном страховании между НПФ «Будущее» и застрахованным лицом» от 31. 12. 2016 года, якобы подписанных мною. Тот факт, что о существовании этих «деловых бумаг» я даже не догадывался, терять своё красноречие под напором поистине умопомрачительных сведений, открывшихся буквально на днях.

Оказывается, в отделении ПФР по Москве и Московской области были обработаны не оба упомянутых выше документа, как я искренне полагал ранее, а только один – заявление о переводе средств пенсионных накоплений. Договор же об обязательном пенсионном страховании, который якобы подписан в Тюменской области, был принят и обработан в отделении ПФР по Оренбургской области!

Представляете, через сколько субъектов Федерации прошла мошенническая цепочка, по неизвестным причинам не вызвавшая никаких подозрений у сотрудников ПФР?

Как минимум через четыре – Москву, Оренбургскую, Тюменскую и Челябинскую области! Выходит, что у Пенсионного фонда РФ какая-то своя, непостижимая обычному человеку логика. Его сотрудники считают вполне нормальным, что гражданам России, решившим передать средства своих пенсионных накоплений из государственного ПФР в негосударственный пенсионный фонд, под Новый год вдруг начинают колесить по городам и весям Российской Федерации, чтобы сначала вдали от родного города в двух разных местах подписать два документа, а потом в двух совершенно других местах зарегистрировать их в территориальных органах ПФР.

Непостижимая логика сотрудников Пенсионного фонда РФ проявляется и в работе с обращениями граждан. После решения Московского городского суда я направил в ПФР официальную претензию. Не прошло и десяти дней, как этот документ начал увлекательное путешествие по российским чиновничьим просторам. Исполнительная дирекция фонда, расположенная в Москве, переправила моё обращение в отделение ПФР по Челябинской области, известив меня об этом по электронной почте (хотя я и сам направил текст в Челябинск).

Вскоре территориальный орган нашего региона вернул документ обратно в столицу и тоже известил меня о своих действиях по электронной почте. ОПФР по Челябинской области сообщило, что не располагает нужной информацией и ничего «сообщить заявителю не может». Понять челябинских сотрудников ПФР можно – они действительно не принимали никакого участия в переводе средств моих пенсионных накоплений в НПФ «Будущее». Но мне-то где правду искать!? И что делать, если пенсионные накопления вновь «уплывут» из ПФР в какой-нибудь негосударственный пенсионный фонд без моего ведома? Как выясняется, обработать заявление о переводе средств пенсионных накоплений и договор об ОПС может любой территориальный орган ПФР, и вряд ли сотрудники фонда где-нибудь в Якутии или, скажем, в Калининграде будут проверять подлинность представленных документов! Как в таких условиях я могу обезопасить средства пенсионных накоплений на формирование моей накопительной пенсии от посягательств мошенников?

Когда два года назад, узнав о нарушении моих прав, я неоднократно обращался с заявлениями в различные региональные подразделения Пенсионного фонда РФ, сотрудники ПФР отказались оказать мне какую-либо юридическую помощь и предложили исключительно самостоятельно оформлять исковое заявление в суд о признании договора об ОПС недействительным, а значит, в одиночку состязаться в суде с могущественным негосударственным пенсионным фондом, располагающим большим штатом юристов.

Наконец, я добился справедливого решения суда. Что в ответ на это предложит Пенсионный фонд РФ, остаётся только гадать

Не исключено, что мне вновь придётся обращаться в суд, только в качестве ответчика в моём новом исковом заявлении будет назван уже не НПФ «Будущее»...

Как шутят в таких случаях в Интернете, запсайтесь попкорном. Сериал продолжается.

Владислав Рыбаченко

Марина Николаева